

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ»

Дедковский А. А.

*УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»,
ул. Казинца, 21, к. 3, 220099, г. Минск, Беларусь, a.dziadkouski@gmail.com*

Исследуются правовые и организационные проблемы оперативно-розыскного мероприятия «оперативное отождествление». Предлагается законодательно расширить перечень объектов оперативного отождествления и оптимизировать организацию его проведения.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, оперативное отождествление, объект, оперативный сотрудник, тождество

Деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) не может быть ограничена лишь оперативно-розыскной компетенцией, для ее эффективной реализации необходимо руководствоваться закономерностями, выявленными криминалистической наукой. В последние годы отмечается тенденция, свидетельствующая о невозможности проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, и в целом раскрытия преступления, без использования богатого арсенала современных технико-криминалистических средств.

Эффективность оперативно-розыскное мероприятия «оперативное отождествление» (далее – ОО) напрямую зависит от полноты знаний оперативного сотрудника о содержании и современном состоянии технико-криминалистического обеспечения – с одной стороны, и разумного взаимодействия с сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь – с другой стороны.

Законодатель регламентирует ОО как «установление по индивидуальным признакам персональных данных гражданина или тождества гражданина, предмета и документа, компьютерной информации, в отношении которых проводится оперативно-розыскное мероприятие, соответственно с гражданином, предметом и документом, компьютерной информации о которых ранее получены сведения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности» [1, ст. 25]. Сформулированное таким образом понятие вызывает различные его толкования в правоприменительной практике, а также создает почву для дискуссий относительно его сущности, содержания, объектов отождествления, порядка проведения и возможностей использования технико-криминалистических средств.

По мнению В. И. Шарова в теории оперативно-розыскной деятельности сложились две позиции по определению сущности ОО. Первая позиция (А. Ю. Шумилов и др.) сводится к пониманию отождествления как опознания

людей по мысленному образу (внешности, голосу, следам запаха), материальным отображениям (фотографиям, видео– и аудиозаписям). Сторонники второй позиции К. К. Горяйнов, К. К. Кваша, К. В. Сурков кроме опознания включают в данное оперативно-розыскное мероприятие исследование предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео– и аудиозаписей [2, с. 319].

В развитие идеи, предложенной А. Ю. Шумиловым, интерес представляет классификация видов ОО, сформулированная В. М. Шикановым, который выделяет отождествление по признакам внешности, отпечаткам пальцев рук, почерку и письменной речи; по голосу и устной речи; по биологическому материалу и выделениям человека (метод ДНК-анализа) [3, с. 113–114]. Спорной видится позиция Д. А. Степаненко, допускающая использование наряду с визуальным и слуховым еще и осязательного, обонятельного и вкусового способов идентификации [4, с. 15], так как их научные основы еще недостаточно проработаны и результаты не могут быть использованы с высокой степенью достоверности в оперативно-розыскной деятельности.

Изучение представленных точек зрения дает основание для вывода о том, что квинтэссенцию дискуссии исследователей составляет объект рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Законодатель в качестве такового рассматривает личность и не регламентирует возможность отождествления неопознанных трупов, предметов, вещей, животных, мест совершения преступления и т. п. Не преуменьшая важности высказанного ведущими учеными мнения относительно возможности применения различных видов отождествления только в отношении личности, следует сказать, что оно не бесспорно, равно как и позиция законодателя, так как фактически при необходимости отождествления других объектов практические сотрудники вынуждены фиксировать такой результат как полученный в ходе проведения иных оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, исследование предметов и документов, компьютерной информации, наблюдение).

Не менее острой является проблема организации проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия и оформления его результатов. В ходе анкетирования оперативных сотрудников установлено, что наиболее часто при раскрытии неочевидного преступления проводятся следующие виды рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия: демонстрация фотовидеоизображений поставленных на учет лиц; совместное с потерпевшим, свидетелем патрулирование (поиск) преступника в местах наиболее вероятного его появления (эти действия являются неотъемлемой частью установления виновного). Однако ученые-криминалисты в подобных ситуациях рассматривают проведение последующего предъявления для опознания как следственного действия, не имеющего доказательственной силы. Так, выделяя основания, возникновения которых не позволяет проведение предъявления для опознания, указываются «ситуации, при которых еще до опознания опознающий уже узнал данный объект, а также опознающий ранее воспринимал данный объект в процессе производства иных процессуальных действий» [5, с. 209].

Резюмируя рассмотренные проблемы правового, организационного и тактического характера считаем возможным сделать следующие основные выводы, которые можно положить в основу их (проблем) решения:

1. С целью упорядочивания представлений о сущности, объектах ОО наиболее приемлемым является внесение дополнения в ст. 25 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в части закрепления положение о том, что объектами рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут являться лица, неопознанные трупы, животные, предметы и его проведение возможно по внешним, функциональным и иным идентифицирующим признакам; оно может осуществляться как путем визуального восприятия отождествляемого объекта в натуре, так и по фотографиям, видеозаписям, фонограммам.

2. Изучение практики позволило выделить следующие типичные оперативно-розыскные ситуации проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия при раскрытии неочевидного преступления: 1) демонстрация фотовидеоизображений поставленных на учет лиц, их голоса; 2) совместное с потерпевшим, свидетелем патрулирование (поиск) преступника в местах наиболее вероятного его появления. Для исключения дублирования действий оперативного сотрудника и следователя надо выработать единый механизм установления тождества с опознаваемым лицом. Мы предлагаем следующий порядок проведения ОО по фотовидеоизображению и использования его результатов в уголовном процессе: оперативный сотрудник в присутствии не менее двух независимых участников оперативно-розыскного мероприятия опрашивает отождествляющее лицо об особенностях внешности преступника, по которым он может его идентифицировать; самостоятельно или с помощью эксперта экспертно-криминалистического подразделения (при использовании автоматизированной системы портретной идентификации) демонстрирует изображения поставленных на учет лиц отождествляющему лицу; если отождествляющий указал на одно из предъявленных ему лиц, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал данное лицо. Вне зависимости от результатов оперативно-розыскного мероприятия оперативный сотрудник составляет протокол ОО.

Во второй оперативно-розыскной ситуации (в случае необходимости установления преступника в местах его возможного появления) оперативный сотрудник опрашивает отождествляющее лицо об особенностях внешности преступника, по которым последний может его идентифицировать; совместно с отождествляющим лицом и двумя участниками оперативно-розыскного мероприятия посещает места наиболее вероятного нахождения преступника (парки, скверы, дворы, вокзалы, криминогенные места и т. п.); при установлении и идентификации отождествляющим лицом личности преступника на основании описанных им ранее признаков внешности оперативным сотрудником проводится задержание отождествленного лица; по окончании составляется протокол оперативно-розыскного мероприятия ОО, который можно использовать в уголовном процессе в соответствии со ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

3. При проведении оперативно-розыскного мероприятия ОО оперативный сотрудник ценную первичную информацию о преступнике. Если лицо установ-

лено, то результаты оформляются протоколом, который может использоваться в уголовном процессе наряду с другими доказательствами. Задача следователя – оценить их согласно ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Когда установлены приблизительные признаки тождества лица, то проведение следственного действия не исключается. Например, установление тождества по голосу, приблизительные данные по сходству лица в ходе работы с автоматизированной системой портретной идентификации и т. д. При этом результаты должны оформляться протоколом и использоваться как ориентирующая информация для планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Шаров, В. И. Понятие и виды отождествления в ОРД / В. И. Шаров // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном стимулировании оперативно-розыскной деятельности: сб. статей. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 318–328.
3. Шиканов, В. М. Отождествление личности в системе оперативно-розыскных мер обеспечения экономической безопасности / В. М. Шиканов // Вестн. Нижегород. академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 112–117.
4. Степаненко, Д. А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу / Д. А. Степаненко // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист. – 2008. – № 1. – С. 12–16.
5. Мухин, Г. Н. Раскрытие преступлений : учеб. пособие / Г. Н. Мухин. – Молодечно, 2000. – 224 с.
6. Криминалистика : учебник / под ред. Г. Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 863 с.
7. Ганский, А. Л. Некоторые проблемы правового регулирования предъявления для опознания и проведения судебной экспертизы / А. Л. Ганский, А. В. Гусев // Вестник криминалистики. – М. : Спарк, 2003. – Вып. 2 (6). – С. 91–93.

СЛЕДСТВЕННАЯ ЭКСГУМАЦИЯ НЕОПЗНАННОГО ТРУПА С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Дергай Г. Б.

*ЧУО «БИП-Институт правоведения»
ул. Короля, 3, 220004, г. Минск, Беларусь, nauka-bip@mail.ru*

Исследуется современное состояние правового обеспечения криминалистической деятельности в ходе производства следственной эксгумации неопознанного трупа и использования специальных знаний при получении образцов биологического происхожде-